

Урок мужества в 8-9 классах: «Воскресая память»

Е.В. Бабенко

Сегодня, 27 января 2014 года - 70 лет снятия блокады Ленинграда. Блокада - одно из самых страшных слов войны. Несломленный город - для России и неделя, с 27 января, станет тем самым временем, когда вся страна будет вспоминать о великом подвиге. По-настоящему великом противостоянии, ставшем синонимом мужества.

872 дня жизни и смерти жителей города на Неве, оказавшихся в кольце фашистских дивизий. 872 дня, когда, кажется, не осталось ничего - ни снарядов, ни воды, ни сил, ничего, кроме надежды даже не выжить - не сдаться и не сдать врагу город. Обыкновенные герои, которые всем смертям назло спасали коллекцию семян Вавилова, которые под бомбами шли, чтобы услышать Седьмую симфонию Шостаковича, которые, обессилив и ослепнув от голода, тушили зажигательные снаряды на крыше Эрмитажа - ленинградцы.

В дни памяти на Итальянской улице в Петербурге будет работать экспозиция под открытым небом "Улица Жизни". Она очень бережно и тщательно воссоздает атмосферу тех страшных дней - противотанковые ежи, мешки с песком, деревянные щиты - все, чем жители пытались защитить свой город.

Чуть угловатый, с плоскими лицами героев, но таким понятным и трогательным сюжетом. Мультимедийная история о девочке, воробье и колоске пшеницы. Для блокадного Ленинграда история - скорее фантастика, чем реальность. Но они и не претендовали на документальность. Юные художники, которые вот так видят подвиг ленинградцев.

Во дворе своего детства Тамара Карасева не была уже лет 60, с тех пор как после войны переехала в новую квартиру. Она вспоминает ту каморку, где жили; буржуйку, одну на всю семью; и постоянное чувство голода, к которому никак не привыкнуть.

"Люди ползали, кололи лед. Проехала машина, пролила сироп. И вот люди колют этот лёд и сосут его. Я сестре говорю: "Отведи меня на станцию переливания крови". "Ты себя так плохо чувствуешь", - говорит она. - "Я хоть поем и сытая умру", - вспоминает блокадница Тамара Карасёва.

Когда Ленинград оказался в плотном кольце фашистских войск, город остался без продуктов. Единственный выход - замёрзшая Ладога. Гладь озера прозвали дорогой жизни. По ней, минуя немецкие лагеря, шли караваны знаменитых полуторок. Из города увозили людей, обратно везли продукты и лекарства.

Нормы хлеба постоянно сокращали - 600, 400, зимой 1941 года это 125 блокадных граммов. В муке - целлюлоза, опилки. Люди жарили клей и по несколько раз варили обглоданные кости. Только за февраль 1942 года - 130 тысяч смертей. На фронте - и то погибало меньше. Репетиция спектакля к празднику освобождения Ленинграда в одной из пригородных школ. Пожилой человек с галстуком набекрень - худрук местного театра Виктор Харитонов.

Брат того самого Ивана Бровкина - культового героя для советских мальчишек. Леонид - старший в семье - едва не замёрз в осажденном городе, если бы не старания мамы-врача.

"У неё оказалась баночка рыбьего жира, который мы с Лёней жутко ненавидели. Она по чуть-чуть давала, и это спасло нашу жизнь", - рассказывает заслуженный артист Российской Федерации Виктор Харитонов.

Любовь Коробова показывает, как 70 лет назад выводила предупреждающие надписи: "Четная сторона при артобстреле наиболее опасна". За время блокады в городе не осталось ни одного целого дома, вспоминает Георгий Штиль.

Танки на улицах и корабли у городских набережных никого не смущают - город в осаде. От бомбёжек и артобстрелов защищается, как может. Привычные сегодня площади и скверы - огневые точки. Дворцовая площадь, Марсово поле - везде круглосуточно дежурят зенитки. Обстрелы по 5-6 часов в день, самый затяжной - в августе 1943-го - почти 14 часов. От вражеских снарядов пострадает Мариинский, тогда Кировский театр, и ещё почти 200 памятников архитектуры.

Зоркий враг ориентировался на шпили и купола. Бомбил прицельно - на схеме указаны расстояния - от артиллерийских позиций до Петропавловки, Исаакия. Слепить неприятеля хотели было, разобрав высокие шпили, но когда альпинисты предложили альтернативу, стали спешно, где закрашивать, где затягивать тканью.

Так из виду пропали шпили Адмиралтейства, Петропавловского собора, купола городских церквей. Вражеское кольцо вокруг города пытались прорвать почти каждый день. И всё время - в одном и том же месте. Невский пяточок - к западу от Ленинграда. Самое узкое - на всём протяжении Невы. И, пожалуй, самое кровавое за всю историю Второй мировой.

Под огнём тогда оказался футболист Виктор Набутов. Выжил чудом. Пуля попала в увесистую книгу - роман Алексея Толстого. "Петра Первого" пробило навывлет. Набутова-старшего едва задела.

"У нас в семье мы так и говорим, что Петр Первый спас нашу семью в буквальном смысле", - рассказывает журналист Кирилл Набутов.

Они назло врагу ходили в театр, филармонию, хладнокровно доказывая, что не намерены сдаваться. Слушали радио, вещание которого ни разу не прерывалось. Ирина Шелагина вспоминает его - голос Ленинградской блокады, голос Ольги Берггольц.

Эти стихи и помогли ей выжить в городе, где к концу блокады осталась едва половина населения; где само слово "блокада" станет мерой мужества и стойкости, где характер и воля так и остались несломленными; город, где 27 января теперь второй день рождения - день Ленинградской победы и победы ленинградцев, всех и каждого.